

Н.В. Григорьева

РИТУАЛЬНЫЕ НАРРАТИВЫ МЫОНГОВ: ОТ «СУЕВЕРИЙ И ПРЕДРАССУДКОВ» К НЕМАТЕРИАЛЬНОМУ КУЛЬТУРНОМУ НАСЛЕДИЮ*

Статья отражает результаты исследования ритуальных нарративов мыонгов и изменений в их восприятии во Вьетнаме в период с середины 50-х годов XX века до середины второго десятилетия XXI века. Автор прослеживает специфику нарративов разных видов и назначения, особенности их содержания и исполнения, трансформаций в их восприятии — от осуждения как «суеверий и предрассудков» до признания в качестве национального культурного наследия. Основное внимание автора сосредоточено на мифо-эпическом цикле «Рождение Земли и Воды», произведении устной народной культуры, обладающем характерными художественными особенностями и большой историко-культурной значимостью.

Ключевые слова: Вьетнам, мыонги, ритуальные нарративы, эпос, культурное наследие.

The paper deals with ritual narratives of the Muong and shifts in their interpretation in Vietnam during the period from the middle of 50s

* Материал подготовлен при финансовой поддержке РГНФ, проект № 16-24-09001.

of the 20th century up to the middle of the second decade of the 21st century. The author discusses narratives of various kinds, reveals their conceptual features and performance standards, as well as transformations in narratives evaluation — from considering them as «superstitions» to the recognition as a national heritage. The main attention has focused on the epic cycle of «The Birth of the Earth and Water» which is considered as a very important part of the Muong folk culture from a historical and cultural point of view.

Keywords: Viet Nam, Muong, Ritual Narratives, Epics, Cultural Heritage.

Мыонги — один из 53 официально признанных малых народов (этнических меньшинств) Вьетнама¹, ближайшие этноязыковые родственники и соседи вьетов (кинй) — этнического большинства СРВ. Согласно современной классификации народов Вьетнама, мыонги и вьеты относятся к вьет-мыонгской подгруппе вьетических народов; их общее происхождение и культурная близость неизменно акцентируются как в научных описаниях, так и на уровне бытового сознания жителей страны.

В отличие от вьетов, которые не поддерживают традиции устного сказительства, мыонги вплоть до настоящего времени воспроизводят многие формы традиционного фольклора при исполнении ритуалов. Наиболее обширным и обладающим значительной историко-культурной ценностью является корпус ритуальных нарративов, исполняемых при проведении похоронного обряда. Важную часть этих нарративов составляет мифо-эпический цикл «Рождение Земли и Воды», обнаруженный и интерпретированный исследователями в качестве художественного целого и уникального произведения народной культуры мыонгов в 70-е годы XX века.

В 2015 г. Национальный комитет по делам ЮНЕСКО во Вьетнаме присвоил ритуальным нарративам мыонгов пров. Хоабинь (*Mô Mường Hòa Bình*) статус национального нематериального культурного наследия. Это событие стало актом признания высокой культурной значимости фольклорных традиций мыонгов, увенчавшим процесс сложного взаимодействия государства и народной культуры, разворачивавшийся в течение нескольких десятилетий второй половины XX века.

Мыонги. Мыонги и вьеты

В прошлом, когда представления об этнических категориях еще не были распространены во Вьетнаме, слово мыонг (*mường*) использовалось вьетоязычными жителями долин в северной части современной территории страны для обозначения групп населения, которые проживали к западу от них, вверх по течению рек, в небольших поселениях в предгорьях. Исторически этот термин использовался не только для обозначения вьетоязычных групп (предков современных мыонгов), но также и для обозначения тайязычного населения тех же районов².

Появление представлений о «мыонгах как о народе», согласно К. Тэйлору, относится к 20-м годам XX века, когда обозначение «мыонг» стало категорией французского научного знания и использовалось для обозначения населения предгорий, близкого в языковом плане к вьетам, жителям равнин³. Утвердившийся в качестве официального обозначения этого народа термин «мыонг(и)» является экзонимом и не используется мыонгами для самоидентификации. Сами мыонги используют слово «мыонг» только для обозначения объединения из нескольких поселений (хуторов), района или, ассоциативно, для каждого из трех миров, которые составляют их космологическую систему. В этом значении термин «мыонг» оказывается близким к его значению в тайских языках. Аутоним мыонгов Мои/Монл/Моан (*Mol/Monl/Moan* — в зависимости от диалекта) — мон-кхмерское слово со значением «человек».

Термин «вьет» (*Việt*), принятый в качестве обозначения этнических вьетнамцев, представляет собой вьетнамский вариант произношения термина, который произносится как *uue* в современном пекинском диалекте китайского языка или как *yuht* в его гуандунском диалекте. В настоящее время этот термин используется этническими вьетнамцами для самоидентификации наряду с другим термином — кинь (*Kinh*)⁴, который считается официальным этнонимом. Как было отмечено К. Тэйлором, термин «вьет» не является «эндогенным для Вьетнама»⁵. К этому можно добавить, что изначально он не имел и функций этнонима; это был политоним, который использовался для обозначения государства (*Đại Việt*, Великий Вьет). Затем,

в процессе использования данного термина для обозначения жителей страны, и в первую очередь правящей элиты, он постепенно приобрёл функции этнонима.

Предки современных мыонгов также могут включаться в категорию, обозначаемую термином «вьет». Вьетнамские исследователи всячески подчеркивают, что в далеком прошлом предки двух народов составляли общность так называемых «древних вьетов» (*ngườ?i Việt cổ*).

В отношении более поздних исторических периодов разные авторы также допускают возможность отнесения мыонгов в одну категорию с вьетами⁶. Изначальная общность вьетов и мыонгов подтверждается и тем, что существует несколько общих экзонимов, которые применяются народами Северного Вьетнама и к вьетам, и к мыонгам: Тео/Тео Ти (*Cheo/Cheo Chi*) или Кео (*Keo*), а также Ня Ланг (*Nhà Lang*)⁷.

Что касается самих мыонгов, то они, особенно представители старшей возрастной группы, избегают обозначать этнических вьетнамцев термином «вьет», предпочитая наименования, связанные с обозначением локации — «кинъ» (*Kinh*, столичные жители) или «ке тьо» (*Kẻ chợ*, рыночные люди). Мыонги, как правило, не называют вьетнамский язык вьетнамским, как это делают сами этнические вьетнамцы и все другие народы мира, а обозначают его как «язык кинъ» (т. е. «столичный язык») или «общераспространенный язык», что косвенно свидетельствует о том, что этот язык не воспринимается ими как совсем другой, абсолютно чуждый⁸.

Как и некоторые другие народы Северного Вьетнама, предки тех, кого сейчас принято называть мыонгами, вероятнее всего, воспринимали термин «вьет» не как обозначение культурно близких им жителей равнин, а скорее как символ политической власти. Свидетельством этого может служить, к примеру, тот факт, что в мыонгских мифо-эпических сказаниях морфема «вьет» использована в имени первого правителя — короля Зит Зянга/Йит Йянга (*Dịt Dàng/Yit Yàng*), где Зит/Йит (*Dịt/Yit*) представляет собой мыонгский вариант произношения морфемы «вьет».

Таким образом, «вьет» и «мыонг» исторически не были категориями для обозначения двух разных этнических групп; в историче-

ской ретроспективе это перекрывающиеся друг друга по смыслу категории, в отличие от «кинъ» и «мыонг», которые были и остаются противопоставленными по принципу обозначения различных мест проживания и степени близости к элите. Однако, несмотря на обозначенные выше противоречия и ограничения в использовании этнонимов вьет и мыонг, в течение XX столетия оба они прочно утвердились для обозначения двух разных народов Северного Вьетнама: этнических вьетнамцев, составляющих наиболее многочисленную группу населения, и мыонгов, квалифицируемых как этническое меньшинство.

При этом следует помнить, что признание вьетов и мыонгов двумя различными народами не является результатом объективного этно-лингвистического анализа; разделение прежде единой группы с очевидными локальными различиями на два народа произошло в результате противопоставления по принципу долинные жители/жители предгорий, элита/не-элита. Процессы естественной дивергенции, обусловленные ландшафтными различиями и степенью близости к элите, в колониальную эпоху были закреплены в научных описаниях и сложившейся системе управления. С середины XX века сложившийся статус-кво поддерживается административной практикой и национальной политикой независимого вьетнамского государства.

Несмотря на то, что мыонги и вьеты, согласно действующей Номенклатуре народов Вьетнама, представляют собой два разных народа, среди вьетнамских исследователей достаточно широко распространено мнение о том, что мыонги являются носителями древних общевьетских традиций, которые среди вьетов (кинъ) подверглись существенной трансформации в результате контактов с Китаем⁹. Это видение ситуации представляется во многом правильным с поправкой на то, что мыонги, проживающие в непосредственном соседстве с тайскими народами, восприняли и поддерживают гораздо больше элементов тайской культуры, по сравнению с вьетами.

Достаточно наглядно различия в культурных традициях мыонгов и вьетов проявляются в сфере религиозных верований и фольклора.

Религиозные верования и ритуальные нарративы мыонгов

Религиозные воззрения и обрядовые практики мыонгов основаны, главным образом, на анимистических представлениях. Мыонги верят в многочисленных духов природных объектов и явлений, поддерживают представления о душе/душах¹⁰. Системообразующим религиозным культом среди мыонгов был и остается культ предков. Такие мировые религии, как буддизм и христианство, распространённые среди вьетов, среди мыонгов широкого распространения не получили.

В то время как основные произведения вьетнамского фольклора были записаны в средние века и с тех пор существуют, главным образом, в составе письменного наследия¹¹, мыонгский фольклор вплоть до настоящего времени сохраняется в форме живой устной традиции. Исполнение фольклорных текстов до сих пор сопровождается важнейшие ритуалы календарного, хозяйственного и жизненного циклов мыонгов: празднование Нового года, этапы возделывания рисового поля, сбор урожая, похоронные и свадебные обряды, а также ритуалы, связанные со строительством нового дома, рубкой деревьев, охотой на некоторые виды животных, традиционным врачеванием, избавлением от сглаза и дре. Эти нарративы в мыонгском и тайских языках принято обозначать термином *Мо*. Слово «*Мо*» в мыонгском языке функционирует как глагол, обозначающий ритуальную декламацию, и как существительное, обозначающее сами ритуальные нарративы (корпус текстов). С этим термином связано и обозначение мастеров ритуала, шаманов-сказителей — *ông Mo* или *pô Mo* (что соответствует *ông Mo*, *bố Mo* во вьетнамском языке; также *thầy Mo*).

Интерес к мыонгским ритуальным нарративам сформировался во Вьетнаме в начале 70-х годов XX века. В то время исследователям, вьетам и этническим мыонгам, стало понятно, что этот бесценный пласт народной культуры может навсегда исчезнуть в условиях размывания стандартов жизни традиционного общества и стремительного замещения родного языка вьетнамским в мыонгской среде¹².

Вторая половина XX столетия была отмечена в истории Вьетнама не только войнами за независимость и объединение государства, но и процессами стремительной модернизации общественной жизни во всех ее сферах. Мыонгское население страны, с одной стороны, ощутило эти перемены через развитие сети начальных и средних школ, больниц, дорог, электрификацию удаленных от городов поселений на возвышенностях и в горных долинах. С другой стороны, в ходе проводившейся в середине 1950-х годов земельной реформы и развернувшейся в последующие десятилетия борьбы с «суевериями и предрассудками» (*mê tín dị đoan*) был существенно трансформирован традиционный уклад жизни мыонгов. В процессе экспроприации земельных владений и ликвидации традиционной системы управления районами-мыонгами (*Lang đạo*) утратили свой авторитет и привилегированное положение в обществе семьи аристократов-землевладельцев, Ня Ланг (*Nhà Lang*) и Ня Кун (*Nhà Cun*)¹³, в домах которых традиционно проводились наиболее пышные ритуалы с участием шаманов-сказителей *Мо*. Вслед за этим в ходе кампании по преодолению «суеверий и предрассудков» гонениям подверглись исполнители ритуалов, шаманы *Мо*, являвшиеся потомственными хранителями устного наследия; проведение многих традиционных мыонгских ритуалов оказалось под запретом. Таким образом, во второй половине XX века для поддержания и сохранения традиций устного сказительства мыонгов, и в первую очередь нарративов, сопровождающих проведение наиболее важных обрядов, возникли серьезные проблемы.

К началу 1970-х годов вьетнамские исследователи, занимавшиеся сбором фольклорного материала среди мыонгов, смогли установить, что одна из групп нарративов, исполняемых в ходе похоронного обряда, представляет собой единый цикл, по своему содержанию и художественным особенностям схожий с явлением, которое в культурах других народов мира связывают с понятием «эпос»¹⁴. Примерно в то же время эпические формы были обнаружены и у других малых народов Вьетнама, что позволило соотнести нарративы этих народов с наиболее выдающимися памятниками мирового фольклора. Данное обстоятельство несколько изменило отношение государства к устному наследию этнических меньшинств и связанным с его

бытованием ритуальным практикам и обрядам. С 90-х годов XX века, с началом проведения политики обновления и либерализации общественной жизни, когда проведение многих ранее запрещенных обрядов и ритуалов стало постепенно восстанавливаться, исследования устной культуры народов Вьетнама, в том числе мыонгов, обрели новый импульс.

За прошедшие десятилетия вьетнамские исследователи опубликовали целый ряд работ, в которых представлена общая характеристика мыонгских ритуальных нарративов, проанализированы их основные содержательные и художественные особенности, а также техника их исполнения¹⁵. Некоторые авторы не оставили без внимания схожесть ритуальных нарративов и обрядовых практик мыонгов и тайских народов Вьетнама. Так, Буи Тхиен, мыонг по происхождению, отметил, что мыонгские и тайские нарративы Мо на мыонгском и тайском языках, а также техника их исполнения имеют много общего и при определенных обстоятельствах могут быть взаимозаменяемыми¹⁶.

Исполнение ритуальных нарративов представляет собой мелодекламацию, иногда сопровождаемую аккомпанементом инструментальной группы из деревянных духовых инструментов, а также гонгов, а также одного или нескольких барабанов. В зависимости от содержательных особенностей нарративов и назначения обрядов, которые они сопровождают, мыонгские ритуальные нарративы подразделяются на четыре группы:

1. Нарративы, сопровождающие ритуалы молений о благополучии (новогодние, свадебные, моления духу-покровителю селения, моления об урожае и некоторые другие).
2. Нарративы для призывания и укрепления душ (см. ссылку 9 о представлениях мыонгов о душе/душах).
3. Нарративы, исполняемые для изгнания злых духов и защиты от них.
4. Нарративы, сопровождающие похоронный обряд.

В зависимости от музыкально-ритмических особенностей исполнения выделяют 5 типов «мелодий», названия которых соответствуют звучанию зачина — первых слогов, которые произносит ша-

ман в начале декламации: «*Ồ hoi*», «*Dà dê*», «*Hâm mo*», «*Dà đông*», «*Hệu kệu*»¹⁷.

Наиболее значимый и лучше всего изученный к настоящему времени корпус текстов представляют нарративы, сопровождающие похоронный обряд, и особенно выделяемый в их составе мифо-эпический цикл «Рождение Земли и Воды».

Мифо-эпический цикл «Рождение Земли и Воды».

Сбор и изучение сказаний цикла в СРВ

Сказания, объединяемые в эпический цикл «Рождение Земли и Воды», в отличие от других мыонгских нарративов, сопровождающих погребальные обряды (например, нарративов, входящих в цикл Мо Ваи (*Mo Vài*), «Путь к предкам»), связаны определенной последовательностью и общими героями. Эти сказания определяются как «повествовательные» (*Mo Têu*) и исполняются только при проведении наиболее пышных похоронных ритуалов. Эпический свод «Рождение Земли и Воды» объединяет в себе содержательные особенности как космологического, так и героического эпоса. В сказаниях повествуется о происхождении природных явлений, растений, животных, первых людей, элементов культуры, правителей и их деяний. Все эпизоды цикла обладают некоторой смысловой законченностью; каждый новый эпизод начинается словом *rằng* «говорят, что». Первые два эпизода цикла, повествующие о «рождении Земли» и «рождении Воды», дали название всему циклу. При этом характерно, что во вьет-мыонгской традиции сочетание земли и воды (т. е. земель и вод) дает понятие страны (*đất nước*).

Так как мыонгский язык остается бесписьменным, сказания эпического цикла, как и все другие ритуальные нарративы, передаются изустно вплоть до настоящего времени. Они сохраняются в семьях мастеров ритуала, мыонгских шаманов Мо, многочисленные функции которых включают в себя в том числе и сказительство. Нарративы заучиваются в определенной последовательности и при необходимости воспроизводятся по памяти в течение многодневных похоронных обрядов. Рассказчик может импровизиро-

вать, используя устойчивые нарративные формулы и ритмические модели, что способствует значительной вариативности сказаний. К настоящему времени в трех провинциях Северного Вьетнама — Хоабинь, Тханьхоа, Шонла — собрано и опубликовано более 10 изводов эпического цикла. Размер цикла варьируется от 3,5 до 16,5 стихотворных строк; при этом средние по объему варианты имеют около 8 тыс. строк.

Сказания эпического цикла «Рождение Земли и Воды» исполняются в темное время суток при большом скоплении родственников умершего и соседей, которые собираются вокруг гроба с телом усопшего, установленного в просторном мыонгском, прежде непременно свайном, доме. Исполнение сказаний сопровождается группой музыкантов; шаману-сказителю могут ассистировать два помощника. Ритуальное назначение этого обряда состоит в «препровождении души умершего в иной мир». Одновременно с этим происходит внутригрупповая передача элементов традиционной культуры и исторической памяти. Таким образом, живая мыонгская эпическая традиция, не утратившая свою связь с ритуалом, идеально соответствует понятию «первичного эпоса», который ориентирован, главным образом, на устное исполнительство.

В сказаниях цикла «Рождение Земли и Воды» широко представлены универсальные архетипы и мотивы, которые наличествуют в фольклоре других народов мира: потоп, предшествующий творению мироздания; яйцо (множество яиц) как источник жизни и всего сущего, инцест между первопредками; мировое дерево. Многие из этих сюжетов имеют явные и неявные связи с фольклором вьетов. Характерно, что некоторые «странные» места в этногенетическом мифе вьетов вполне однозначно интерпретируются через мыонгские параллели. Так, например, сравнительный анализ вьетского мифа с мыонгскими сказаниями проясняет, почему, согласно мифу, первые вьеты произошли из яиц; почему первопредки, дракон и фея, были вынуждены расстаться и разойтись в разные стороны (в мыонгском эпосе соответствующий эпизод трактуется как наказание за совершенный инцест).

Интересное видение общего вьет-мыонгского прошлого отражено в сказаниях о Короле Вьете — Зит Зянге или Йит Йанге. Образ

этого героя связан с идеей политической власти и миграции части мыонгского населения из горной местности на равнины, в область столицы и рынков (*Kinh Kỳ Kê Chợ*). Характерно, что этот образ более детально разработан в тех изводах мыонгского эпоса, которые были собраны ближе к современной столице страны, Ханю (в провинциях Хоабинь и Шонла).

Во вьетнамской фольклористике сложилась традиция соотносить образ короля Зит Зянга с королями Хунгами¹⁸, однако, на наш взгляд, анализ происхождения и деяний этого персонажа показывает, что в фольклоре вьетов этому персонажу соответствуют сразу два образа — отца-прародителя Лак Лонг Куана (по признаку совпадения «подвигов») и королей Хунгов (по признаку обладания политической властью). Различия между вьетским и мыонгским фольклором заключаются в локализации столицы и правителей: если в сказаниях мыонгов столица и резиденция короля ассоциируются с равнинами, то в преданиях вьетов короли Хунги и столица их государства Ванланг (*Văn Lang*) располагаются на возвышенностях, в Фонгтяу (*Phong Châu*, современная пров. Футхо). Достаточно характерным для мыонгского эпоса представляется эпизод, описывающий «неблагодарность» правителя Зит Зянга по отношению к населению гор, в результате чего происходит разорение столицы и поджог его дворца.

О том, как и когда возник мыонгский эпос в качестве элемента религиозной жизни и художественной культуры, устоявшихся мнений не существует. Некоторые мыонгские авторы полагают, что это могло произойти в XV веке н.э. В качестве основания для подобных суждений используется тот факт, что семьи потомственных шаманов, согласно сохранившимся генеалогическим спискам, ведут свою историю с конца XV века¹⁹. При том, что данный аргумент сам по себе не может служить однозначным свидетельством в пользу высказанного предположения, есть основания думать, что это могло быть именно так в силу стечения некоторых других обстоятельств. Одним из таких обстоятельств является тот факт, что другая часть вьет-мыонгского населения Северного Вьетнама, равнинные кинь, которые позднее будут называть себя вьетами, в то же самое время также создавали свою фольклорную традицию, несколько отличную

от мыонгской, но сохраняющую с ней генетическую связь. Таким образом, компаративный анализ мыонгских эпических сказаний и вьетнамских мифов и легенд, зафиксированных в средневековых памятниках, открывает новые возможности для реконструкции общего вьет-мыонгского прошлого, все интерпретации которого до сих пор носили выраженный вьет-центричный характер, так как строились исключительно на материалах вьетского фольклора.

Заключение

Традиционные мыонгские ритуалы и сопровождающие их нарративы за последние несколько десятилетий прошли сложный путь от отрицания и запретов до признания в качестве национального культурного наследия Вьетнама. В 2015 г. власти Вьетнама осуществили ряд мероприятий, свидетельствующих о продвижении ритуальных нарративов мыонгов в состав нематериального культурного наследия человечества: состоялась научная конференция, подводящая итоги изучения нарративов и связанных с ними элементов традиционной культуры; был создан специализированный информационный портал, посвященный ритуальным нарративам мыонгов пров. Хоабинь²⁰, разработан комплекс мер по сохранению этого вида устного наследия и поддержке его носителей — шаманов Мо, именуемых теперь «исполнителями Мо» (*nghệ nhân Mo*).

Можно надеяться, что власти СРВ предпримут все необходимые усилия для включения ритуальных нарративов мыонгов в репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества и ЮНЕСКО поддержит эту инициативу. Указанные процессы, с одной стороны, должны создать более благоприятные условия для сохранения и дальнейших исследований нарративов, особенно на фоне драматических событий 50—60-х годов XX века. Но с другой — они могут обернуться некоторым искажением живой фольклорной традиции по причине неизбежной регламентации ритуалов и самих текстов.

Примечания

¹ Численность мыонгов, согласно результатам переписи 2009 г., составляет около 1,3 млн человек [The 2009 Vietnam Population and Housing census: Completed results. Hà Nội, 2010. P. 134]. Мыонги проживают изолированными поселениями в предгорьях на территории нескольких провинций Северного Вьетнама — Фут-хо, Шонла, Хоабинь, Тханьхоа, а также в пров. Нгеан, расположенной в северной части Центрального Вьетнама.

² Мыонг — это слово тайского происхождения (*ม้ง*), обозначающее в тайском языке такие понятия, как «страна», «район», «поселение». В текстах, записанных вьетнамской иероглифической письменностью ном, встречается сочетание мыонг ман (*Muong Mán*, 茫蠻), где ман (*Mán*, 蠻) — то же самое тайское слово с тем же самым значением, но в его хан-вьетской форме. Изначально термин ман использовался китайскими авторами для обозначения всех «южных варваров». Вполне очевидно, что сочетание мыонг ман также использовалось вьетнамскими авторами в пейоративном контексте.

³ Taylor Keith. On Being Muonged // Asian Ethnicity. 2001. 2. No. 1. P. 25—36.

⁴ Обозначение Кинь (Kinh) восходит к хан-вьетской морфеме со значением «столица» (京) и, расширительно, — «столичные жители».

⁵ Taylor Keith. The Birth of Vietnam. University of California Press. 1991. P. 42.

⁶ Ж. Кьюзинье предлагала рассматривать мыонгов в качестве «отсталых вьетнамцев (аннамитов)» (*des Annamites attardés*, [Cuisinier, Jeanne. Les Muong: Geographie Humaine et Sociologie. Institut d'Ethnologie, Paris, 1946. P. 563]); Г. Стратанович ставил вопрос о том, «старшими или младшими братьями вьетов» следует считать мыонгов [Стратанович Г.Г. Этногенетические мифы об исходе из яйца или из тыквы у народов Юго-Восточной Азии // Этническая история и фольклор. М., 1977. С. 62.]; К. Тэйлор и Т. Ли приводят несколько примеров того, как известные персонажи вьетнамской истории в современных этнических категориях, вероятнее всего, должны были бы считаться мыонгами [Taylor, 2001; Li, Tana. The Ming factor and the Emergence of the Viet in the 15th century // Southeast Asia in the Fifteenth Century: The China Factor. National University of Singapore Press / Hong Kong University Press, Geoff Wade, Sun Laichen (Eds), 2010. P. 83—103].

Одним из наиболее ярких примеров в этом ряду может быть назван император Ле Лой, основатель вьетнамской династии Поздних Ле (1427—1789), которого китайские авторы XVI века считали «варваром из варваров», так как Ле Лой происходил из внутренних районов нынешней провинции Тханьхоа, т. е. из тех «мест, которые в современных категориях могут считаться исключительно мыонгскими» [Li. P. 95; Taylor, 2001. P. 33].

⁷ Тео/Тео Ти (*Cheo/Cheo Chi*) или Кео (*Keo*) — термины производные от Зяоти (*Giao Chi*), наименования территорий нынешнего Северного Вьетнама в течение 1-го тысячелетия н.э. Эти обозначения используются тайязычными народами Вьетнама.

Ня Ланг (*Nhà Lang*) — наименование правителей локального уровня или мелких землевладельцев среди мыонгов. Этот термин используется для обозначения вьетов и мыонгов некоторыми группами хмонгов (мео). При этом Ня Ланг — это одно из самоназваний мыонгов в пров. Тханьхоа [Dang Nghiem Van. About the Ethnonyms of Ethnicities and Ethnic Groups in Vietnam // Ethnological and Religious Problems in Vietnam. Social Sciences Publishing House, Hanoi, 1998. P. 111—160].

⁸ Информация получена в ходе полевых исследований 2015 г.

⁹ В этом контексте интересно мнение американского лингвиста Дж. Фана, который, анализируя историю сино-вьет-мыонгских языковых контактов, пришел к выводу о том, что общий прото-вьет-мыонгский язык сначала подвергся влиянию со стороны китайского и только потом разделился на вьетнамский и несколько диалектов мыонгского [Phan, John J. Re-Imagining «Annam»: A new analysis of Sino-Viet-Muong Contact // Chinese Southern Diaspora Studies. Vol. 4. 2010].

¹⁰ Мыонги верят, что в организме человека находят свое пристанище несколько десятков душ (до 90), которые размещаются в различных органах. Если хотя бы одна из этих душ слабеет или даже покидает тело, человек заболевает. В этих случаях проводятся специальные ритуалы, сопровождаемые нарративами для укрепления или возвращения и «привязывания» душ.

¹¹ Имеются в виду сборники вьетнамских легенд и преданий, записанных в XIV—XV вв.: «Собрание удивительных историй о Линьнаме» (*Linh Nam chích quái liệt truyện*) и «Собрание записей о потусторонних силах Вьетского царства» (*Việt điện u linh tập*).

¹² В районах проживания мыонгов школьное преподавание осуществляется исключительно на вьетнамском языке; печатные СМИ, теле- или радиовещание на мыонгском языке отсутствуют. Молодое поколение мыонгов постепенно утрачивает навыки владения родным языком, использование которого все больше ограничивается бытовой сферой и общением со старшими родственниками в семье.

Официально принято считать, что мыонгский язык бесписьменный. При этом запись текстов на мыонгском языке возможна средствами вьетнамской латинизированной письменности Куок Нгы (*Chữ Quốc ngữ*), что и практикуют исследователи, занятые сбором мыонгского фольклора. По сообщениям вьетнамских лингвистов, разработка и применение унифицированной системы письменности для мыонгского языка крайне затруднены из-за отсутствия языковой нормы, так как то, что принято называть «мыонгским языком», по сути, представляет собой совокупность многочисленных диалектов.

¹³ Мыонгские аристократы-землевладельцы, осуществлявшие административное управление в районах-мыонгах, относились, как правило, к нескольким крупным родам — Динь (Đinh), Куать (Quách), Бать (Bách), Хоанг (Hoàng).

¹⁴ Во вьетнамском языке понятие «эпос» обозначается терминами *sử thi* (досл. «повествовательные стихи») или *trường ca* (досл. «длинная песня»), что достаточно точно отражает особенности эпического жанра.

¹⁵ См., к примеру, Đê Đất Đê Nước. Kỷ yếu hội nghị chuyên đề : [Рождение Земли и Воды. Материалы тематической конференции]. Ty Văn Hóa Thanh Hóa. 1973; Đê Đất Đê Nước. Sử Thi Mường : [Рождение Земли и Воды. Мыонгский эпос]. Đặng Văn Lung, Vương Anh, Hoàng Anh Nhân. Hà Nội: NXB Khoa Học Xã Hội, 1988. С. 7—64; Trương Sĩ Hùng. Sử Thi Thần Thoại Mường : [Мифо-эпические сказания мыонгов]. Hà Nội: NXB Văn hóa dân tộc — Viện Đông Nam Á, 1992.

На русском языке исследованиям мыонгского мифо-эпического цикла «Рождение Земли и Воды» посвящены несколько публикаций Н.И. Никулина: *Никулин Н.И.* Космологические представления мыонгов по фольклорным и изобразительным материалам // Фольклор и мифология Востока в сравнительно-типологическом освещении / ред. Н.Р. Лидова, Н.И. Никулин. М., 1999. С. 161—177; *Никулин Н.И.* Вьето-мыонгский миф о мировом древе и становление литературы // Мифология и литературы Востока / ред. Е.С. Котляр, Б.Л. Рифтин. М., 1995. С. 126—147; *Никулин Н.И.* Мифо-эпические сказания народов Вьетнама // Специфика жанров в литературах Центральной и Восточной Азии / ред. С.Ю. Неклюдов. М., 1985. С. 7—38.

¹⁶ Đê Đất Đê Nước. 1973. Tr. 93.

¹⁷ Cổng Thông tin điện tử Tỉnh Hòa Bình : [Электронный информационный портал провинции Хоабинь]. URL: <http://momuong.hoabinh.gov.vn/> (дата обращения: 28.05.2016).

¹⁸ Đê Đất Đê Nước, 1988.

¹⁹ Bùi Huy Vọng. Tang Lễ Cổ Truyền Người Mường : [Традиционные похоронные обряды мыонгов]. Hà Nội: NXB Đại Học Quốc Gia, 2010. Tr. 29.

²⁰ Cổng Thông tin điện tử Tỉnh Hòa Bình : [Электронный информационный портал пров. Хоабинь]. URL: <http://momuong.hoabinh.gov.vn/> (дата обращения: 28.05.2016).